

Сказав это, он выключил свет. Фэй Жуюань не смог больше ничего добавить и лишь лег на кровать. Осторожно заняв совсем немного места, он не решался подойти ближе. Сам любя мужчин, он не мог же считать каждого вокруг гомосексуалистом. В душе вздохнув, Фэй Жуюань начал жалеть, что согласился остаться здесь.

Время шло минута за минутой, и напряженное тело Фэй Жуюаня постепенно расслабилось. Сегодня он действительно устал, но в полудреме он вдруг почувствовал, как Силайэр подкатился к нему и крепко обнял. Фэй Жуюань мгновенно застыл, особенно когда при движении их кожи соприкасались, создавая неопишемую интимность.

— Жуюань... — в ушах раздался тихий сонный голос Силайэра.

Рука Фэй Жуюаня на мгновение замерла, но в итоге он опустил её и медленно закрыл глаза.

На следующий день Фэй Жуюань встал очень рано, и на его лице не было никаких изменений. Он надел одежду, приготовленную Силайэром, и вышел. Фэй Лэ же радостно подскочил с кровати. Когда Фэй Жуюань вышел, он увидел, что Силайэр уже сидит за столом вместе с Фэй Лэ.

Спускаясь по длинной лестнице, Фэй Лэ, увидев Фэй Жуюаня, встал на стул и закричал:

— Папа, папа, ты встал!

— Да, почему ты сегодня такой послушный, что я даже не должен тебя будить? — спросил Фэй Жуюань, щипая щечку Фэй Лэ.

Малыш не отмахивался, а лишь поднял лицо и глупо ответил:

— Это плохой дядя, нет, Си-папа.

— Папа?! — Фэй Жуюань поднял бровь и непроизвольно отпустил щеку Фэй Лэ.

Тот кивнул, совершенно не замечая напряжения Фэй Жуюаня, и, обняв его, повторил:

— Си-папа сказал мне так называть его. Си-папа обещал заботиться о тебе, купить мне много игрушек и вкусняшек, а ещё обещал наказать того плохого человека!

Фэй Лэ перечислял всё это, а Фэй Жуюань не понимал, как Силайэр за одно утро смог уговорить Фэй Лэ, но, видя, как ребенок радуется, он лишь кивнул. Фэй Жуюань невольно бросил взгляд на Силайэра, который спокойно завтракал, и заметил, как на его красивом лице появилась сияющая улыбка.

Рука Фэй Жуюаня замерла, он взглянул на Силайэра, но ничего не сказал. Силайэр, видя, что Фэй Жуюань не возражает, с радостью налил стакан молока и поставил его перед Фэй Лэ, весело сказав:

— Лэлэ, пей молоко, чтобы вырасти таким же высоким, как твой папа!

Силайэр был доволен, он давно заметил, что Фэй Жуюань, вероятно, испытывает к нему чувства. Судя по данным, Фэй Жуюань был застенчивым парнем, и, возможно, только из-за того, что Му Цзяжун внезапно порвал с ним, он вынужден был казаться сильным.

Люди, как бы они ни менялись, остаются самими собой. Силайэр смотрел на молчаливого Фэй Жуюаня и с удовлетворением улыбался. Но он не хотел слишком давить, боясь, что Фэй

Жуюань снова отстранится. Он не хотел видеть лицо, всегда скрытое под маской, он хотел увидеть, как Жуюань смущается.

— Угу! — Фэй Лэ, услышав, что может вырасти, тут же схватил стакан и сделал большой глоток, прежде чем сказать. — Мэнмэн уже на три сантиметра выше меня, он всегда смеётся, что я маленький. Я хочу вырасти, чтобы защищать папу, стать выше Мэнмэна и посмеяться над ним!

Слушая наивные слова Фэй Лэ, Фэй Жуюань невольно улыбнулся, и напряженная атмосфера в комнате немного рассеялась. Видя, как быстро Фэй Лэ пьет, Фэй Жуюань нахмурился и сказал:

— Лэлэ, пей медленнее, а то подавишься!

— Ладно, — кивнул Фэй Лэ, откусил кусочек булочки с кремом и начал энергично жевать, не забывая при этом пригласить Фэй Жуюаня сесть рядом.

Только Фэй Жуюань хотел сесть рядом с Фэй Лэ, как тот, словно вспомнив что-то, указал своим пухлым пальчиком на место рядом с Силайэром и закричал:

— Папа, папа, садись рядом с Си-папой!!

— Что такое? — Фэй Жуюань не хотел подходить, но Фэй Лэ спрыгнул и начал толкать его, заставляя сесть рядом.

Лишь убедившись, что Фэй Жуюань сел рядом с Силайэром, Фэй Лэ с удовлетворением забрался на свой стул. Держа в руках стакан с молоком, он игнорировал хмурое лицо Фэй Жуюаня и весело сказал Силайэру:

— Си-папа, хорошо относишься к папе, иначе я больше не позволю тебе видеть его!

Теперь Фэй Жуюань был еще больше уверен, что Силайэр что-то сказал Фэй Лэ, и не понимал, какое соглашение они заключили, что Фэй Лэ так его защищает. Но, слыша, как Фэй Лэ говорит что-то двусмысленное, он недовольно оборвал его:

— Лэлэ, не говори глупостей, папе не нужна его защита.

— Хм, но плохой человек обижает папу, папа злится и грустит, а в прошлый раз даже упал в обморок! — Фэй Лэ тоже рассердился, резко оттолкнул стакан с молоком, и молоко разлилось по столу, быстро растекаясь.

Фэй Жуюань открыл рот, но не знал, что сказать, ведь он знал, что Фэй Лэ говорил о том моменте, когда он умер и вернулся...

— Что, ты упал в обморок?! — Силайэр нахмурился, внимательно посмотрел на Фэй Жуюаня и понял, что тот действительно слишком худой, неудивительно, что упал в обморок.

Видя, как Силайэр беспокоится, Фэй Жуюань почувствовал тепло в сердце, и его лицо смягчилось:

— Не слушай Лэлэ, это было давно.

— Ты же сам врач, как можно не следить за своим здоровьем? Думаю, сегодня тебе не стоит идти на работу, я попрошу кого-нибудь осмотреть тебя. — Силайэр подумал, что врачи из Америки лучше, и их можно вызвать срочно.

— Не нужно, я знаю своё состояние, это просто низкий уровень сахара в крови. — Фэй Жуюань боялся, что Силайэр действительно вызовет врача. Он знал, что его тело слишком слабое, но, несмотря на тренировки и осторожное питание, оно лишь немного улучшилось, и реакция стала хуже, чем раньше.

— Ладно, если почувствуешь себя плохо, скажи мне. — Силайэр немного подумал и кивнул.

Фэй Жуюань хотел что-то сказать, но вдруг заметил небольшое красное пятно на рукаве Силайэра и тут же схватил его за руку:

— Твоя рана открылась?!

— Да, вчера слишком сильно напрягся, и она открылась. Ничего страшного, давай завтракать, — Силайэр улыбнулся.

Фэй Жуюань прекрасно понимал, что он имел в виду под «слишком сильно». Если бы он был ранен, то, возможно, он бы смог ударить его, но сейчас у него не было ни единого шанса.

Да и тогда Силайэр просто потерял много крови и упал в обморок из-за анемии, но, когда он пришел в себя, Фэй Жуюань, в его нынешнем состоянии, мог бы быть нокаутирован парой ударов. Ведь он мог видеть движения других, но его тело реагировало слишком медленно. Фэй Жуюань вздохнул и спросил:

— Где аптечка?

— ...Должна быть там, — Силайэр неуверенно указал на шкаф в гостиной.

Он только вчера переехал сюда, и всем занимался Пайн. Он лишь попросил перенести вещи, которые часто использует Фэй Жуюань, и, конечно, несколько картин, которые, как он знал, Фэй Жуюань специально выбирал, тоже перевезли.

Фэй Жуюань немного поискал, нашел аптечку и вернулся. Силайэр спокойно сидел, позволяя Фэй Жуюаню закатать рукав, обработать рану йодом и перевязать её бинтом. Закончив, Фэй Жуюань отпустил его руку. Убрав аптечку, он посмотрел на рану и сказал Силайэру:

— Будь осторожен в следующие несколько дней, чтобы она снова не открылась. Если заразишься, то тебе придется лечь в больницу.

— Ха-ха, хорошо, я лягу в твою больницу, и ты будешь меня лечить. — Силайэр беззаботно улыбнулся.

Видя, что Фэй Жуюань не держит на него зла, он почувствовал прилив уверенности. Похоже, Жуюань тоже испытывает к нему чувства. Просто история с Му Цзяжуном все еще свежа в памяти, и он, возможно, боится сразу сойтись с ним.

Силайэр понимал, что люди боятся повторять одни и те же ошибки, и не спешил давить на Фэй Жуюаня. Ведь он хотел получить самое лучшее. Легко потеряв повязку на руке, он почувствовал, как на коже все еще осталось тепло от пальцев Фэй Жуюаня.

Авторское примечание: Злодейский Силайэр использует тактику нежности. Хотя Жуюань считает, что действия Силайэра слишком двусмысленны, он боится, что это просто шутка, и если он всё раскроет, а у другого и в мыслях этого не было, то всем будет неловко. Так что...

Ха-ха, его просто бесплатно использовали!

<http://bllate.org/book/16489/1498475>